

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-АПГ12-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Анишиной В.И. и Еременко Т.И.,
при секретаре Завражнове М.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Республики Калмыкия о признании недействующими частей 3 и 4 статьи 6 Закона Республики Калмыкия от 12 мая 2009 г. № 94-IV-3 «О лицах, замещающих государственные должности Республики Калмыкия» по апелляционной жалобе Председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия на решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 23 апреля 2012 г., которым удовлетворено заявление прокурора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

7 мая 2009 г. Постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Карелия принят и 12 мая 2009 г. подписан Главой Республики Калмыкия Закон Республики Калмыкия № 94-IV-3 «О лицах, замещающих государственные должности Республики Калмыкия» (далее – Закон).

Первоначальный текст документа опубликован в издании «Хальмг унн» 14 мая 2009 г., № 81-82.

Частью 3 статьи 6 Закона установлено, что при освобождении от замещаемой должности в связи с ликвидацией, роспуском, сложением полномочий государственного органа Республики Калмыкия или упразднением соответствующей государственной должности Республики Калмыкия выплачивается единовременное пособие в размере четырехмесячного денежного вознаграждения.

При освобождении от замещаемой должности в связи с выходом на пенсию лицу, замещающему государственную должность Республики Калмыкия, выплачивается единовременное пособие в размере четырехмесячного денежного вознаграждения (часть 4 статьи 6 Закона).

Прокурор Республики Калмыкия обратился в суд с заявлением о признании недействующими частей 3 и 4 статьи 6 Закона, ссылаясь на их противоречие статьям 164, 165 Трудового кодекса Российской Федерации.

По мнению прокурора, оспариваемые положения устанавливают гарантии лицу, замещающему государственную должность Республики Калмыкия при освобождении от замещаемой должности в связи с выходом на пенсию или в связи с ликвидацией, роспуском, сложением полномочий государственного органа Республики Калмыкия или упразднением соответствующей государственной должности Республики Калмыкия, тогда как вопросы установления гарантий отдельным категориям граждан относятся к полномочиям федеральных органов государственной власти, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации, который предусматривает предоставление гарантий работникам только в период исполнения ими трудовых обязанностей. Таким образом, оспариваемые нормы Закона приняты с превышением полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации.

Представители Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия заявленные требования не признали, пояснив, что вопросы, регулируемые оспариваемой нормой, относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, федеральному законодательству не противоречат.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия от 23 апреля 2012 г. заявление прокурора удовлетворено, признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу части 3 и 4 статьи 6 Закона Республики Калмыкия от 12 мая 2009 г. № 94-IV-3 «О лицах, замещающих государственные должности Республики Калмыкия».

В апелляционной жалобе Председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия ставится вопрос об отмене решения как незаконного и необоснованного, принятии нового решения об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились.

В соответствии с положениями части 3 статьи 167 и части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание положения части 2 статьи 252 названного кодекса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии пунктом «к», «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации трудовое законодательство и установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации следует, что законодатель субъекта, устанавливая общие принципы организации системы государственной власти и местного самоуправления, в том числе выплату лицам, замещающим государственные должности, при прекращении их полномочий обязан соблюдать нормы федерального законодательства, в данном случае трудового законодательства.

Согласно абзацу 3 части 1 статьи 6 Трудового кодекса Российской Федерации к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников).

Таким образом, полномочия по установлению дополнительных гарантий отдельным категориям работников отнесены к ведению федеральных органов государственной власти, следовательно, законодатель субъекта Российской Федерации не вправе осуществлять правовое регулирование в данной сфере.

Не предусмотрены такого рода гарантии (как по кругу лиц, так и по основаниям их выплаты) и в федеральном законодательстве, устанавливающем

правовое положение и гарантии лицам, замещающим аналогичные государственные должности Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что 12 мая 2009г. принят Закон Республики Калмыкия от 12 мая 2009 г. № 94-IV-3 «О лицах, замещающих государственные должности Республики Калмыкия», отдельные положения которого оспариваются прокурором Республики Калмыкия.

Из правового анализа федерального и регионального законодательства следует, что законодатель Республики Калмыкия, устанавливая единовременное пособие в размере четырехмесячного денежного вознаграждения лицу, замещающему государственную должность Республики Калмыкия при освобождении от замещаемой должности в связи с ликвидацией, роспуском, сложением полномочий государственного органа Республики Калмыкия или упразднением соответствующей государственной должности Республики Калмыкия или в связи с выходом на пенсию, ввел не содержащуюся в Трудовом кодексе Российской Федерации норму, устанавливающую дополнительные гарантии отдельным категориям работников при увольнении, чем превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства и вторгся в компетенцию федеральных органов государственной власти.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как следует из содержания действующих норм федерального законодательства, могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, исключительно по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти. Оспариваемые нормы относятся к числу норм трудового права, поскольку устанавливают соответствующие выплаты при прекращении полномочий соответствующих лиц, замещающих государственные должности.

Согласно статье 11 Трудового кодекса Российской Федерации трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения. Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, также применяются к другим отношениям, связанным с использованием личного труда, если это предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом.

Все работодатели (физические лица и юридические лица, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на следующих лиц (если в установленном Трудовым кодексом Российской Федерации порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей): военнослужащие при исполнении ими обязанностей военной службы; члены советов директоров

(наблюдательных советов) организаций (за исключением лиц, заключивших с данной организацией трудовой договор); лица, работающие на основании договоров гражданско-правового характера; другие лица, если это установлено федеральным законом.

При этом каким-либо федеральным законом не предусмотрено, что на лиц, замещающих государственные должности, не распространяются нормы трудового права, в частности по вопросам порядка и оснований установления гарантий.

Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что предусмотренная частями 3 и 4 статьи 6 оспариваемого Закона гарантия введена с нарушением пределов полномочий субъекта Российской Федерации в сфере трудовых и иных связанных с ними отношений.

Суд правильно указал в решении, что вопросы установления гарантий (имеет место в рассматриваемом случае) относятся к полномочиям федеральных органов государственной власти и урегулированы Трудовым кодексом Российской Федерации, который предусматривает предоставление гарантий работникам только в период исполнения трудовых обязанностей (статьи 164, 165). Оспариваемым нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации установлены основания и порядок предоставления гарантии в виде выплаты денежного вознаграждения после освобождения от должности, что создает преимущества лицам, замещавшим государственные должности Республики Калмыкия, и выходит за пределы полномочий субъекта Российской Федерации.

Полагая, что осуществленное субъектом Российской Федерации правовое регулирование, содержащееся в частях 3 и 4 статьи 6 Закона, осуществлено с превышением полномочий и противоречит федеральному законодательству, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, которые в соответствии со статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основанием для отмены решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Калмыкия от 23 апреля 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Председателя Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи